

Оригинальная статья / Original article

УДК 141.82

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2019-1-267-277>

Исторические перспективы идеи коммунизма

© И.Д. Третьяков, А.И. Шафоростов

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация: Рассматривается исторический контекст идеи коммунизма с точки зрения ее возможной связи с развитием общества. Анализируется теоретическое содержание идеи коммунизма и ее направленность как ценностной системы. Показывается, что в содержательном отношении идея коммунизма преимущественно отрицательна, выступает как критика и отказ от определенных социальных условий и ценностей. Отрицательность идеи коммунизма оказывается тесно связана с утопичностью, но при этом подчеркивается, что утопичность коммунизма задается не *содержанием* его как идеи, а требованием полного *воплощения* этого содержания в определенной исторической действительности. Поэтому предлагается вопрос об утопичности идеи коммунизма заменить на вопрос о степени ее осмысленности. Выделяются исторические стадии утопичности идеи коммунизма, где под стадией утопичности понимается то базовое условие, без которого воплощение идеи коммунизма представлялось в ту или иную эпоху невозможным. Историческая перспектива идеи коммунизма связана с положительными моментами, которые она утверждает. Особая значимость придается рассмотрению роли трудовой деятельности, осуществляемой свободно и открывающей человеку сферу возможного. Затрагивается вопрос исторической оценки такой важной составляющей коммунизма как марксизм, связи марксизма с идеологией и неоднозначности ответа о будущем коммунизма как учения. В качестве вывода даются два варианта дальнейшего существования идеи коммунизма: 1) «зеркального», только отражающего, но не создающего образ социального устройства; и 2) самостоятельного, когда коммунизм, развивая немногие положительные моменты, содержащиеся в его учении, сможет создать те образы будущего, которые привлекут к себе внимание общества и станут определяющими.

Ключевые слова: коммунизм, идея, идеал, утопия, стадии утопичности, труд, марксизм, идеология, совершенный человек

Информация о статье: Дата поступления 12 ноября 2018 г.; дата принятия к печати 10 декабря 2018 г.; дата онлайн-размещения 28 марта 2019 г.

Для цитирования: Третьяков И.Д., Шафоростов А.И. Исторические перспективы идеи коммунизма. Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 1. С. 267–277. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-1-267-277.

Historical perspective of the ideas of Communism

© Ivan D. Tretyakov, Alexander I. Shaforostov

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract: The historical context of the idea of communism from the point of view of its possible connection with the development of society is considered. The theoretical content of the idea of communism and its orientation as a value system are analyzed. It is shown that the idea of Communism is predominantly negative in its content, it acts as a criticism and rejection of certain social conditions and values. The negativity of the idea of communism is closely connected with Utopianism, but it is emphasized that the Utopianism is not defined by its content as an idea, but by the requirement of the full implementation of this content in a certain historical reality. Therefore, it is proposed to replace the utopianism of the idea of Communism with the question of the degree of its meaningfulness. The authors identify the historical stages of Utopianism of the idea of Communism, where the stage of Utopianism is understood as the basic condition, without which the embodiment of the idea of Communism seemed impossible in an every particular era. The historical perspective of the idea of Communism is connected

with the positive aspects that it claims. Special importance is given to the consideration of the role of the labor activities freely doing and opening for the people the realm of the possible. The authors touch the question of historical evaluation of such an important component of Communism as Marxism, the connection of Marxism with ideology and ambiguity of the answer about the future of Communism as a doctrine. As a conclusion, two variants of the further existence of the idea of Communism are given: 1) "mirror" only reflecting, but not creating a social device, and 2) independent developing, when Communism rising the few positive aspects contained in its teaching, can create those images of the future that will attract the attention of society and become decisive.

Keywords: Communism, ideal, idea, utopia, stages of Utopianism, labor, Marxism, ideology, perfect man

Article info: Received November 12, 2018; accepted for publication December 10, 2018; available online March 28, 2019.

For citation: Tretyakov I.D., Shaforostov A.I. Historical perspective of the ideas of Communism. *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*, 2019, vol. 15, no. 1, pp. 267–277. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2019-1-267-277.

Есть ли у идеи коммунизма будущее, т. е. актуальны ее исторические перспективы? Это главный вопрос, задающий цель нашей работы. Ответ на этот вопрос предполагает рассмотрение двух моментов: 1) что выражает идея коммунизма; 2) на что она направлена.

Тема исторической перспективы идеи (идеалов) коммунизма достаточно актуальна в современной литературе, в первую очередь, публицистической, но и исследователи не оставляют ее без внимания (Мареева, Мареев, Гнилозуб, 2016). Причины этого вполне очевидны – жизнь современного общества полна проблем социального, политического и экономического рода, возникают кризисы мирового масштаба (кризис 2008 г.). Проблематичность и даже кризисность современного общества, основанного на капитализме, заставляет многих авторов вновь и вновь бросать взгляды в сторону возможных альтернатив капитализма – и одной из таких альтернатив по традиции выступает коммунизм. Однако серьезного исследования идеи коммунизма именно как теории нет, хотя отдельные аспекты коммунистического учения (в первую очередь, Маркса) привлекают внимание исследователей (Рокмор, 2016). Будет интересно задаться вопросом – почему сложилась такая ситуация, когда коммунизм не привлекает исследователей в качестве предмета теоретического рассмотрения? И это также является составной частью цели нашей статьи.

Для достижения названной цели необходимо решить следующие основные задачи: 1) проанализировать направленность идеи коммунизма, к чему она стремится и от чего отказывается; 2) выявить ее социальные основания; 3) определить потенциал коммунизма как идеи.

Начать хотелось бы с главного, что вообще понимается под идеей и насколько правомерно говорить об идее в отношении коммунизма? Так как понятие идеи восходит к Платону, то видится уместным использовать понимание идеи в том контексте, который задан в платоновских текстах: идея – это некая мысль, образец, способная породить бесконечное количество других, производных мыслей. И вряд ли случайно, что модное сегодня слово «концепт» (буквально, с латинского – «схватывание») практически не применяется к учению коммунизма. Коммунизм изначально провозглашен как некий идеал, освещающий далеко идущий путь, а вот схватить его, конкретизировать, привязать к нашему практическому, существующему «здесь-и-сейчас» – чрезвычайно трудно. Поэтому в принципе коммунизм близок, одно-два поколения – и все сбудется! Именно так были определены временные рамки В.И. Лениным (Ленин, 1969. С. 317).

Идеал коммунизма, определяющий его идейное содержание – это социальное равенство. В определенном смысле этот идеал вечен – он возникает в сознании людей и притягивает их с тех времен, когда возникло то, что питает идею коммунизма – социальное неравенство. Поэтому уже сейчас на вопрос о том, есть ли у идеи коммунизма

будущее, можно ответить вполне утвердительно – да, есть, пока есть социальное неравенство.

Проблема в том, что при таком подходе на первый план выступает *несамостоятельность*, или отрицательная зависимость идеала коммунизма от того, против чего он направлен, – то есть социальное неравенство. Хотя зачастую внешне коммунистическое учение выглядит вполне утвердительно. Так, Маркс пишет: «...коммунизм есть *положительное* выражение упразднения частной собственности», т. е. «на первых порах он выступает как *всеобщая* частная собственность» (Маркс, 1974. С. 114), но за положительной формой скрывается все то же отрицание. Отрицание не только в упразднении, но и в растворении частного во всеобщем. Для Маркса большой проблемой было преодоление в теории коммунизма таких неизбежных следствий в экономике как отчуждение и уравнительность (Самарская, 2004. С. 80). Как здесь ни вспомнить известное – «все и ничто – одно и то же»!

Новая философская энциклопедия (НФЭ), изданная в 2010 г., говорит следующее: «Коммунистических по своей природе идей придерживались первые христиане, которые защищали и практиковали общинную собственность, рассматривая частный интерес как противоречащий духу своего учения» (Новая философская энциклопедия, 2010. С. 279). Да, отрицательность (отказ от частной собственности) дополняется положительностью – призыв к общинной собственности. Интересно, что в НФЭ коммунизм определяется как социально-философская *модель*, а не учение, хотя и говорится о коммунистических идеях. Вообще в НФЭ определяющей чертой античного и средневекового коммунизма является собственность. Но коммунизм не сводится к идее собственности. А. Зиновьев справедливо замечает: «...возьмем вопрос о собственности. Действительно, при коммунизме нет частной собственности на средства производства. Но сказать это, значит, ровным счетом ничего не сказать о том, что же есть в этом обществе на самом деле» (Зиновьев, 1994. С. 46).

Далее в НФЭ признается, что коммунизм у классиков – Маркса и др. – не теория, а *критика*.

Однако создание бесклассового общества – это тоже отрицательность (отказ от классов). То же и в отношении свободы – отрицательное понимание свободы как свободы от произвола, эксплуатации и т. п. Ко всему перечисленному добавляется и такой важный пункт как отказ от государства. Но все-таки есть и положительное – утверждение единства индивида с родом (Новая философская энциклопедия, 2010. С. 280–281).

Поэтому признание, что вечность идеала коммунизма задается воплощаемым в нем стремлением к отказу от социального неравенства мало что дает для осмысления идейного содержания коммунизма. Между идеалом и идеей всегда есть значимые различия: идеал призван задать направление, образно показать к чему следует идти, идея же должна иметь содержание, понятное осмысливаемое и выразимое (Рачков, 1995. С. 23).

Здесь возникает необходимость рассмотрения идеи коммунизма с точки зрения его связи с утопией. Идея коммунизма привлекала и привлекает внимание человека и общества тем, что влияет на то, как человек видит и выражает сферу потенциального, возможного бытия. Главная роль идеалов в том, что они в достаточно понятной для каждого человека образной форме выражают то, что человек может и должен делать, то есть идеалы представляют собой своеобразные «узловые метки» сферы возможного, открывающейся человеку. Проблема утопизма же заключается в том, что принципиальная недостижимость идеала как предельного совершенства изначально ставит вопрос о целесообразности обращения к ним в рамках практической деятельности. Эта предельность задана уже на уровне определения «идеала» как слова – «мысленный образец совершенства чего-либо...; образец-мечта» (Даль, 1989. С. 8).

Существенной характеристикой идеала как понятия является тесная связь идеала с идеей и целью. Для Гегеля при рассмотрении связи идеала и идеи на первое место выступал принцип разумной действительности: «Идеал – это идея, рассматриваемая со стороны ее *существования*, соответствующего понятию. Идеалом является, следовательно, всякая действительность в своей наивыс-

шей истине» (Гегель, 1973. С. 143). Что же касается связи идеала с целью, то в этом проявляется ценность идеала как выражения атрибутов *должного* в различных сферах общественной жизни.

Далеко не каждый идеал оказывается утопическим. Утопичность привносится в том случае, если происходит слияние идеала и цели. Однако между этими понятиями существует серьезное различие. Понятие «цель» содержит следующие смысловые аспекты: 1) цель как предвосхищаемый *результат*; 2) значимость этого результата, т. е. *ценность*; 3) *смысл*, связывающий достижение конкретной цели со всей деятельностью человека. Понятие идеала по своему содержанию частично совпадает с понятием цели, но включает в себя лишь две последние характеристики. В утопии идеал представляет собой конечную цель или точку развития общества (Черткова, 1996. С. 175).

Таким образом, в применении к рассматриваемой нами идеи коммунизма утопичность задается не *содержанием* идеи, а требованием полного *воплощения* этого содержания в определенной исторической действительности. Поэтому вопрос об утопичности идеи коммунизма должен быть заменен на вопрос о степени ее осмысленности.

Отсюда можно вывести два важных пункта в понимании идеала коммунизма. Идея коммунизма несводима только к идеальности как некой запредельности, мечтательности. Во-первых, несколько перефразируя Гегеля, можно сказать, что идеал – это «максимализация» действительности, т. е. каждый идеал хоть как-то, но связан с действительностью. Во-вторых, идея (идеал) коммунизма несет в себе возможность конкретизации в форме цели.

Возвращаясь к исходному вопросу об исторических перспективах идеи коммунизма, попробуем несколько скорректировать его, выделив аспект направленности идеи на действительность «перевернув» вопрос: насколько идея коммунизма утопична?

Обращение к рассмотрению идеи коммунизма с точки зрения ее утопичности представляется вполне логичным, так как утопичность была присуща коммунизму изначально. Хотя значение слова «утопичность» в общем смысле можно определить

как «мечтательность и несбыточность», сама «несбыточность» включает как минимум два плана. Говоря о несбыточности каких-то идей, можно выделить следующее: 1) где они не могут сбыться; 2) где, при каких условиях это все-таки возможно. Так как идея коммунизма имеет длительную историю, то и «несбыточность коммунизма» имеет разную наполненность в зависимости от исторической эпохи.

Вообще же в понимании идеи коммунизма можно выделить следующие исторические стадии утопичности, если понимать под стадией утопичности то базовое условие, без которого воплощение идеи коммунизма представлялось невозможным. Первая – *религиозная*: это ранние христианские общины, где коммунизм представал как «внутреннее духовное единение и гармоническое настроение первых христиан», выражающееся «соответственным образом и во внешнем устроении жизни – в общении благ, в самоотверженной помощи людям бедным, нуждающимся» (Поснов, 1909. С. 739). Примечательно, что в цитируемой статье связь христианства и коммунизма принимается как вполне очевидная, предметом рассмотрения становится то, насколько принудительный характер носил отказ от своего имущества вступающими в общину.

Вторая стадия – *географическая*: остров Утопия Т. Мора. Причем автор «Утопии» прямо ссылается на христианские обычаи, усвоенные жителями острова Утопия (Мор, 1978. С. 91). Стоит отметить, что для XVI века (сочинение Мора «Золотая книга...» вышла в свет в 1516 г.) географическая отдаленность имела примерно тот же смысл, что для нас сегодня имеет космос, другие миры, инопланетные цивилизации и т. п. Вполне возможно, что обсуждение полета человека на Марс затронет вопросы о том, будут ли на Марсе деньги, частная собственность и т. д., и эти вопросы не будут представляться нам утопическими именно в силу своей «космичности».

Третья стадия – *социальная*: коммунизм достигим только новым человеком в новом обществе (социализм XIX в.). Принципиальным моментом здесь выступает обращенность к сознанию: безгра-

ническое развитие личности выдвигается как главнейшая ценность: «Всестороннее развитие личности становится важнейшим законом социалистического общества и одновременно его высшей целью» (Личность в XX в... С. 245). Собственно утопичность этой стадии в том, что новое общество должно быть построено новым человеком, а новый человек возможен только в новом обществе. И Маркс, стремясь разорвать этот замкнутый круг, в «Манифесте» выделяет пролетариат как основную движущую силу построения нового общества как раз в силу того, что пролетариат в минимальной степени связан со старым обществом (это тоже своего рода отрицательность), а не потому, что обладает свойствами нового человека (свободного создателя): «У пролетариев нет ничего своего, что надо было бы им охранять, они должны разрушить все, что до сих пор охраняло и обеспечивало частную собственность» (Маркс, 1948. С. 19).

И четвертая – *экономическая* стадия: коммунизм достижим только на основе нового вида собственности (XX в.). Признается, что полный отказ от собственности невозможен, какая-то собственность должна быть (национальная, общенародная, коллективная, государственная и т. п.). Завершение советского периода истории не означает завершения указанной стадии, сегодня она продолжается в Китае. Вполне допустимо, что в дальнейшем будет предложена новая стадия утопичности (условия достижения) коммунизма.

Что же касается содержания идеи коммунизма, то принципиальным моментом, возвышающим идею коммунизма над фантазией и бесплодными мечтаниями и тем самым придающим идеалу коммунизма реалистичность, является, на наш взгляд, утверждение значимости труда. Для коммунизма важно превращение труда в *деятельность*, «в которой совпадают целеполагание и целереализация» (Философский энциклопедический словарь, 1983. С. 269). Важнейшим моментом выступает именно целеполагание, без чего нельзя говорить о труде как осмысленной деятельности. Еще в Средние века встал вопрос о том, как различить труд подневольный, рабский и труд, достойный свободного человека. Это различие потребо-

валось для соблюдения заповеди христианской церкви о запрете рабского труда по воскресеньям и во время других религиозных праздников. Было предложено определение: «рабскими работами стали те, которые по существу выполнялись телом и предполагали физическое усилие, в то время как свободные работы выполнялись душой (мы сказали бы – разумом)» (Агацци, 2012. С. 7).

Здесь затрагивается один из важных пунктов теории коммунизма, который и требует нового осмысления и в то же время несет в себе перспективу теоретического развития коммунизма. Коммунизм середины XIX века в работах К. Маркса и Ф. Энгельса исходил преимущественно из понимания труда как физического. Практика наших дней показывает, что умственный труд также может быть и подневольным и обесмысливающим. Разум в приведенной цитате скорее следует понимать не инструментально, как использование рационального сознания, а в более широком смысле – как осознанность.

Труд признается одним из важнейших условий развития человека не только в коммунизме. М. Фуко оценивал труд как необходимое условие преобразования человека в субъекта духовности, в того, кому открывается истина. И хотя Фуко говорит о труде над собой, называя его аскезой (Фуко, 2007. С. 28), эту мысль можно продолжить в том плане, что любой подлинный (свободный) труд направлен не только на преобразование внешнего мира, но и на преобразование субъекта труда.

Стоит подчеркнуть, что трудовая деятельность связана с продуктивным воображением, которое не только описывает *бытие*, но и создает *образы небытия*, то есть того, что: 1) либо еще не существует, но **должно** быть создано в ходе предметной деятельности человека; 2) либо **может** быть создано в каком-то отдаленном будущем и не тем, кто данный предмет вообразил. Тем самым связка «труд–воображение–небытие» оказывается важным элементом процесса развития человека как духовного существа, открывая и утверждая в его бытии сферу возможного.

Говоря о коммунизме как теории, нельзя не затронуть попытку его практического воплощения в марксизме.

«Марксизм умер» – один из самых расхожих тезисов противников марксизма. Теория Маркса оказалась ошибочной, не прошла проверку практикой, проигрыш «холодной войны» первым государством, провозгласившим своей целью построение коммунизма, распад этого государства – главные аргументы, призванные подтвердить этот тезис. Окончательные похороны, видимо, состоятся тогда, когда и другие государства, избравшие марксизм, как руководство к действию, постигнет та же участь.

Выдавать желаемое за действительность или возможное за действительность – грубейшее нарушение правил элементарной логики. Это, во-первых. Во-вторых, объявление умершим марксизм, изменивший ход мировой истории со второй половины XIX века вплоть до наших дней, не просто наивность, это невежество отвергающее саму историю. Сама история убедительно доказывает, что предпринимаемые попытки и призывы забыть ее или переписать заново обречены на провал. В-третьих, влияние марксизма на общественное сознание оказалось таким мощным, что его идеи составляют основу современных социальных и политических теорий, они буквально или в несколько трансформированном виде присутствуют практически во всех влиятельных направлениях современной философии. «Рукописи не горят», идеи не умирают, даже самые абсурдные находят своих приверженцев, может быть, к сожалению, но это так. И, наконец, в-четвертых, практика действительно является универсальным критерием истины, но в самом марксизме и не только в нем, в науке в целом, говорится и о том, что никакая практика не может с абсолютной точностью доказать или опровергнуть любую идею, не говоря уже о теории. Тем более, когда идет речь об общественной практике. Совершенная «ошибка» в ней – это не ошибка в школьной тетради, которую можно исправить, на практике она непоправима. Дальнейшая теория и практика строятся с учетом этой «ошибки». Возможно, это лишь один из этапов

практической проверки. Возможно, ее время еще не пришло.

Другим аспектом «умершего марксизма» является утверждения, что теории марксизма нет вообще, это даже не учение, это религия, это модель, это бесплодная попытка практического переустройства общества, построения коммунистического общества в ходе полного отрицания капиталистического общества. Маркс не сформулировал основные положения своей теории, не представил научного обоснования гибели капитализма и т. д. При этом ссылаются на самого Маркса, на широко известное его заявление о том, что до него философы занимались лишь объяснением мира, а дело заключается в том, чтобы изменить его. Несостоятельность такого рода утверждений хорошо продемонстрирована Г.В. Плехановым, которого называют «отцом русского марксизма», в его работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», написанной в 1894 году. Защищая марксизм в ходе критики взглядов своего главного оппонента Н.К. Михайловского, он совершенно справедливо подчеркивает: если даже, допустить, что Маркс не дал формулировок основных положений теории марксизма, мы сами могли бы их сформулировать, изучая его главный труд «Капитал» (Плеханов, 1949. С. 224–225). У марксизма есть все составляющие дедуктивно-аксиоматической теории, и именно такие теории признаются в науке как самые стройные и строгие теории.

Часто, отдавая должное Марксу, его именуют экономистом, политиком, но нельзя забывать о Марксе как о профессиональном философе, он защитил диссертацию по философии Древней Греции, он великолепно знал работы великих титанов мысли, на плечах которых, по его же словам, он стоял. На материалистическом понимании истории Марксом, его подходе к анализу общественных явлений явно сказалось влияние О. Конта, с его системным подходом к обществу, с его анализом динамических и статических общественных закономерностей и с его своеобразной призмой, сквозь которую надо смотреть на все общественные явления и процессы, такой призмой, по мнению основателя социологии как науки, являлась категория

труда. Все это есть в анализе капитализма у Маркса, но в качестве первичной клеточки он взял категорию товара, сквозь призму которой просвечиваются все явления свойственные капитализму.

Общие теоретические положения не могли присутствовать при написании вместе с Энгельсом, например, знаменитого «Манифеста Коммунистической партии», но то, что они были сформулированы, не вызывает никакого сомнения. Здесь надо отметить тот факт, что многие положения теории Маркса чрезвычайно трудны для понимания. Гегель справедливо отмечал, что сложность выражений философа – это не его прихоть, она диктуется сложностью бытия. Это замечание является актуальным для характеристики современной науки. Естественного языка для философии и науки явно недостаточно, он дополняется искусственным языком, языком знаков и символов, логики и математики, языком общения с электронными вычислительными машинами и т. д. Сложный профессиональный язык современной науки позволяет глубже и точнее отразить реальность. У Маркса свой язык и свой стиль мышления, их сложность для понимания зачастую часто усугублялась неточностями перевода с языка оригинала.

Попытки упростить марксизм, сделать его доступнее широким массам, чем занимались популяризаторы во многих странах, неизбежно искажали его. Именно такие искажения, которые были при жизни Маркса, явились поводом сказать ему: «Одно я знаю точно, что я не марксист». В настоящей статье нет необходимости говорить об искажении марксизма после смерти его основателя. Поверхностный подход к марксизму, которым страдали и выдающиеся ученые, сыграли свою роль, привели к противной самой сути марксизма, догматической трактовке его положений. Слова Ленина: «Марксизм не догма, а руководство к действию» остались лишь лозунгом, штампом и вступали в явное противоречие с действительностью.

В отдельном анализе (за рамками настоящей статьи) нуждается понятие «научный коммунизм». Если понятие «научный социализм» связывается в России с именем Плеханова, то рождение понятия «научный коммунизм» относится к шестидесятым

годам прошлого века, когда на XXII съезде, в 1961 году, была принята третья программа Коммунистической партии СССР. Следует согласиться с мнением декана философского факультета МГУ В.В. Миронова, высказанным им относительно одной из трех частей, составляющих теорию марксизма – философии марксизма или марксистско-ленинской философии (термин введен Н. Бухариным): время признания научной только этой философии и отстаивание такой позиции неизбежно вело ее к слиянию с идеологией и превращению ее в догму. И далее констатирует, что понятие науки применительно к философии не работает, научность или ненаучность в философии – это всего лишь позиция автора и форма подачи материала (Интервью с ... Мироновым В.В., 2014. С. 14). Вместе с тем нельзя давать только негативную оценку философии эпохи социализма. Нельзя забывать о том, что нигде и никогда философская литература не выходила такими тиражами, действительно половина населения Земли училась на учебниках марксизма-ленинизма, и положительное влияние и положительные результаты марксизма в целом и марксистско-ленинской философии в частности еще найдут должное обоснование.

Сказанное в полной мере можно применить и к дисциплине «Научный коммунизм». В 1962 году было открыто отделение научного коммунизма на философском факультете МГУ, его представляли четыре кафедры: кафедра мирового коммунистического движения, кафедра теории коммунистического воспитания, кафедра социологии и кафедра истории социалистических учений. В 1963 году появились кафедры научного коммунизма в вузах страны, которые в девяностые годы были преобразованы в кафедры политологии, что позволило сохранить педагогические кадры.

Еще одна позиция марксизма, которая подвергалась яростным атакам всегда и принявшая чудовищные масштабы сегодня, – это идеология марксизма. Особенно достается самому понятию «идеология». Это понятие приобрело ругательский оттенок. Делается все, чтобы выбросить за борт то, без чего общество не может существовать. Идеология определяется как система экономических, по-

литических, правовых, этических, религиозных, философских, эстетических взглядов, связанных с жизнедеятельностью людей и ее оценкой. Носителями идеологии выступают различные объединения людей, малые или большие группы, политические партии, фронты и движения. В марксизме идеологии придается классовый характер, носителями идеологии являются классы, между враждебными идеологиями буржуазии и пролетариата не может быть никаких компромиссов, в ходе классовой борьбы пролетариат уничтожает буржуазию и самого себя как класс. Будущий коммунизм – бесклассовое общество. Пролетариату нечего терять кроме своих цепей, приобретет же он весь мир. Как говорится, из песни слов не выкинешь. Согласно Марксу, так и только так можно идти к будущему общественному устройству.

Пожалуй, сама идеология и идеологическая борьба являются ареной самых яростных дискуссий, столкновением противоположных мнений и оценок. Где сейчас пролетариат? Если нет носителя идеологии, значит, нет и самой идеологии. Где классы? Если нет классов, значит, и нет классовой борьбы. Так рассуждать нельзя. По такой схеме можно утверждать все, что угодно, например, если нет веры в Бога, то нет и самого Бога. В марксизме самым главным моментом, характеризующим классы и различия между классами, является различное их отношение к собственности на средства производства. Из него проистекают другие различия, связанные с местом и ролью классов в обществе, их доходами и т. д. Если есть собственники средств производства и те, кто их не имеет, то будут и противоположные идеологии, со всеми вытекающими отсюда последствиями, как это и прописано в марксизме.

Негативное восприятие понятия «идеология» в современной России, возможно, объясняется неверным истолкованием текста Конституции, который касается идеологии. В первой главе и в первом разделе этой главы, в статье 13 написано следующее: 1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (Конституция РФ, 2009.

С. 8). Из этих положений Конституции ясно, что идеология есть. Идеологическая мотивация явно присутствует в тех или иных практических действиях и решениях на государственном уровне касающихся самых различных сфер общественной жизни. Но говорить об этом почему-то не принято. Большинство россиян просто не знает, куда идет Россия, образ будущего не сформирован, ссылки на крайне высокую неопределенность будущего не состоятельны. У ведущих политических партий, включая правящую, нет удовлетворительной идеологии. А для политических партий наличие устава и программы, содержащий раздел, какой идеологией они руководствуются в своей деятельности, являются обязательным требованием. Правящая партия то заявляет устами представителей своего руководства, что ее идеология «центризм» и «консерватизм», то «правоцентризм» и «либеральный консерватизм», ничего кроме отрицательных эмоций эти, набившие оскомину клише, не вызывают. А главная оппозиционная партия своей идеологией больше тянет в прошлое, чем зовет в будущее. Возможно, чтобы не связывать себя с какой-то партийной идеологией, нынешний глава государства и пошел на президентские выборы как самовыдвиженец.

Вывод из всего изложенного связан с вопросом – «Есть ли будущее у марксизма?», поставленного в очередной раз в связи с 200-летием К. Маркса. Варианты ответов: – «Нет», характерны для тех, кто объявляет о его смерти и похоронах, и «Да», к сторонникам такого ответа примыкают и авторы настоящей статьи, предпринявшие попытку обосновать такую позицию. Есть еще один вариант ответа, сторонники которого ссылаются на один из законов диалектики – закон двойного отрицания или отрицание отрицания. Аргументация их такова: если взять капитализм как тезис, а отрицающий его социализм как антитезис, то должен быть и синтез, то есть, новое общественное устройство, которое возникнет на базе капитализма и социализма. В этом случае, как примеры, берется новая экономическая политика (НЭП), связанная с именем Ленина, реформы, проводимы в Китае и в других странах, процесс формирования «среднего класса»

взамен пролетариату, закономерности так называемого глобализма и др. Авторы такого подхода не знают, или делают вид, что не знают, что это лишь промежуточный этап на пути к коммунистическому обществу.

Итак, ответ на главный исходный вопрос – что выражает идея коммунизма? – достаточно прост: создание условий для появления «человека совершенного». Совершенным он становится: 1) потому что освобождается от сковывающих его условий социальной, экономической, политической несвободы; 2) своим трудом (своей деятельностью) достигает те цели, которые сам же и ставит. При ответе на второй исходный вопрос – на что направлена идея коммунизма? – обнаруживается проблема. Заключается она в том, что создание условий не может быть последней целью. Условия подчинены тому, для чего они создаются. Создание коммунистического общества – это создание условий. Для чего – остается без ясного ответа. В коммунистических учениях основной упор делается на процессе, в основном отрицательном по сво-

ему содержанию. Значит ли это, что коммунизм ведет в никуда и у него нет исторических перспектив?

Однозначно ответить на этот вопрос – то же самое, что предложить, например, однозначный ответ на вопрос о смысле жизни вообще. Стоит ли упрекать человека, что он учится, работает, создает семью и т. д. в том, что, создавая условия, он не имеет ясной цели своей жизни? Идея коммунизма важна тем, что заостряет внимание на сковывающих развитие человека условиях его жизни. И здесь видятся два варианта ответа на вопрос о будущем коммунизма как теоретического учения. Первый: коммунизм, реализуя свою критическую функцию, будет и дальше существовать, но не как самостоятельная сила, влияющая на жизнь общества, а как своеобразное зеркало, только отражающее, но не создающее образ. Второй: коммунизм, развивая те немногие положительные моменты, которые содержатся в его учении, сможет создать те образы будущего, которые привлекут к себе внимание общества и станут определяющими.

Библиографический список

Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопросы философии. 2012. № 10. С. 3–19.

Гегель Г. Работы разных лет: в 2 т. М.: Мысль, 1973. Т. 2. 420 с.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. Даль. М.: Русский язык, 1989. Т. 2. 868 с.

Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. М.: Центрполиграф, 1994. 500 с.

Интервью с деканом философского факультета МГУ Мироновым В.В. // Вопросы философии. 2014, № 1. С. 3–19.

Конституция Российской Федерации. Официальное издание. М.: Юридическая литература, 2009. 64 с.

Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В.И. Ленин; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1969. Т. 41. С. 298–318.

Личность в XX в.: анализ буржуазных теорий / отв.

References

Agacci E.H. Idea of a society based on knowledge. *Voprosy filosofii* [Philosophy issues], 2012, no. 10, pp. 3–19. (In Russ.).

Gegel' G. *Raboty raznykh let: v 2 t.* [Works of different years: in 2 volumes]. Moscow: Mysl' Publ., 1973, vol. 2, 420 p.

Dal' V. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language: in 4 volumes]. Moscow: Russkii yazyk Publ., 1989, vol. 2, 868 p.

Zinov'ev A.A. *Kommunizm kak real'nost'* [Communism as a reality]. Moscow: Centrpoligraf Publ., 1994, 500 p.

Interv'yu s dekanom filosofskogo fakul'teta MGU Mironovym V.V. [Interview with the Dean of the Faculty of Philosophy of the Moscow State University Mironov V.V.]. *Voprosy filosofii* [Philosophy issues], 2014, no. 1, pp. 3–19. (In Russ.).

Konstituciya Rossijskoj Federacii. Oficial'noe izdanie [The Constitution of the Russian Federation. Official publication]. Moscow: YUrid. lit. Publ., 2009, 64 p. (In Russ.).

Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenij: v 55 t.* [Complete Collection of Works: in 55 volumes]. *In-t marksizma-leninizma pri CK KPSS*. [Institute of Marxism-Leninism at the Central Committee of the CPSU]. Moscow: Gos. izd-vo polit. lit. Publ., 1969, vol. 41, pp. 298–318.

Mitin M.B. *Lichnost' v XX v.: analiz burzhuaznykh teorij*

ред. Митин М.Б. М.: Мысль, 1979. 260 с.

Мареева Е.В., Мареев С.Н., Гнилозуб Н.С. От Маркса к Гегелю и назад в будущее (обзор международной конференции) // Вопросы философии. 2016. № 10. С. 209–218.

Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года, часть «Коммунизм» // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е, Т. 42. М.: Политиздат, 1974. 604 с.

Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2010. Т. 2. 640 с.

Мор Т. Утопия. М.: Наука, 1978. 417 с.

Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1949. 336 с.

Поснов М.Э. Первая христианская община и коммунизм // Христианское чтение. 1909. № 5. С. 737–751.

Рачков П.А. Слово об общественном идеале, его понятии и ценности // Вестник Московского университета. Сер. Философия. 1995. № 2. С. 19–36.

Рокмор Т. Пикетти, марксистская политическая экономия и закон тенденции нормы прибыли к понижению // Вопросы философии. 2016. № 6. С. 29–37.

Самарская Е.А. Маркс, Гегель и коммунизм // Вопросы философии. 2004. № 8. С. 70–81.

Черткова Е.А. Специфика утопического сознания и проблема идеала // Идеал, утопия и критическая рефлексия / под ред. М.В. Розова. М.: Наука, 1996. С. 160–180.

Философский энциклопедический словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1983. 840 с.

Фуко М. Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франсе 1981–1982 учебном году. СПб.: Наука, 2007. 677 с.

[Personality in the 20th century: analysis of bourgeois theories]. Moscow: Mysl' Publ., 1979, 260 p.

Mareeva E.V., Mareev S.N., Gnizozub N.S. From Marx to Hegel and back to the future (review of the international conference). *Voprosy filosofii* [Philosophy issues], 2016, no. 10, p. 209–218. (In Russ.).

Marks K. *Ekonomicheskoe-filosofskie rukopisi 1844 goda, chast' "Kommunizm"* [Economic-philosophical manuscripts of 1844, part "Communism"]. K. Marks i F. Engels's. *Sochineniya* [K. Marks i F. Engels. Writings]. Moscow: Politizdat Publ., 1974, vol. 42, 604 p.

Novaya filosofskaya ehnciklopediya [New philosophical encyclopedia]. Moscow: Mysl' Publ., 2010, vol. 2, 640 p.

Mor T. *Utopiya* [Utopia]. Moscow: Nauka Publ., 1978, 417 p.

Plekhanov G.V. *K voprosu o razvitiu monisticheskogo vzglyada na istoriyu* [On the development of a monistic view of history]. Moscow: Gos. izd-vo politicheskoy literatury Publ., 1949, 336 p.

Posnov M.Eh. *Pervaya hristianskaya obshchina i kommunizm* [First Christian Community and Communism]. *Hristianskoe chtenie* [Christian reading], 1909, no. 5, pp. 737–751. (In Russ.).

Rachkov P.A. A word about the social ideal, its concept and values. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. Filosofiya* [Bulletin of Moscow University. Ser. Philosophy], 1995, no. 2, pp. 19–36. (In Russ.).

Rokmor T. Piketty, Marxist political economy and the law of the tendency of the rate of profit to fall. *Voprosy filosofii* [Philosophy issues], 2016, no. 6, pp. 29–37. (In Russ.).

Samarskaya E.A. Marx, Hegel and Communism. *Voprosy filosofii* [Philosophy issues], 2004, no. 8, pp. 70–81. (In Russ.).

Chertkova E.A. *Specifika utopicheskogo soznaniya i problema ideala* [The specifics of utopian consciousness and the problem of the ideal]. *Ideal, utopiya i kriticheskaya refleksiya* [Ideal, Utopia and Critical Reflection]. Moscow: Nauka Publ., 1996, pp. 160–180.

Filosofskij ehnciklopedicheskij slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sov. Ehnciklopediya, 1983, 840 p. (In Russ.).

Fuko M. *Germevntika sub"ekta: Kurs lekciy, prochtannyh v Kollezh de Franse 1981–1982 uchebnom godu* [Subject Hermeneutics: Course of lectures delivered at the Collège de France in the 1981–1982 school year]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2007, 677 p.

Сведения об авторах

Третьяков Иван Дмитриевич, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация,

Information about the authors

Ivan D. Tretyakov, Cand. Sci. (Philosophy), associate-professor of the Department of History and Philosophy, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: trid0109@list.ru

e-mail: trid0109@list.ru

Шафоростов Александр Иванович,

доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии,

Иркутский национальный исследовательский технический университет,

г. Иркутск, Российская Федерация,

e-mail: ashafor@yandex.ru

Alexander I. Shaforostov,

Dr. Sci. (Philosophy), professor of the Department of History and Philosophy,

Irkutsk National Research Technical University,

Irkutsk, Russian Federation,

e-mail: ashafor@yandex.ru

Критерии авторства

Третьяков И.Д. и Шафоростов А.И. выполнили исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Attribution criteria

Tretyakov I.D., Shaforostov A.I. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, they own the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.